

**Четыре года
актриса
боролась
со страшной
болезнью.
Увы...**

СЛЕЗЫ И ЛЮБОВЬ Натальи Гундаревой

ПРОЩАНИЕ

Сериял с печальным концом

Ольга БАКУШИНСКАЯ

За четыре года, которые прошли со времени первого инсульта, мы уже, кажется, явились свидетелями каждого шага Натальи Георгиевны. В прямом смысле слова. Потому что о каждом этом трудном шаге говорили и писали очень много. Часто не очень тактично. Представляю, как ее раздражали эти фотки из-за угла. Да и какая интересная и ухоженная женщина захочет предстать, мягко говоря, не собранной, на больничной каталке.

Итак, мы знали про нее все. Что инсульт у нее случился на даче, что многие дни она была в коме между жизнью и смертью. Потом все вроде бы стало налаживаться. Были большие планы - вернуться на сцену. А по сути, мечталось хотя бы о малом, о том, что для большинства незаметно вообще: «Пожить жизнью, какой жила. Сесть за руль, войти в квартиру, самой открыть дверь».

Хотелось просто пойти как зрительница на премьеру к мужу. Не пошла. Побоялась сорвать спектакль, понимая, что публика будет смотреть не на сцену, а на нее.

Еще она понимала прекрасно, что стала для обывателя своего рода сериалом - сочувствовали близкие, интеллигентные многие. Неординарный случай с неординарной женщиной. Она была великолепной актрисой и героическим человеком. Боролась и карабкалась четыре года. Через три повторных инсульта.

В марте актрисе стало хуже. Она перестала узнавать близких. А в воскресенье у нее оторвался тромб... Спасти Гундареву не удалось.

Михаил Филиппов и Наталья Гундарева всегда были вместе, но на последнюю премьеру мужа она прийти не смогла...

Фото Сергея ИВАНОВА

Ярослава ТАНЬКОВА

В 80-х моя мама, актриса Луиза Танькова, несколько лет проработала в Театре имени Маяковского заведующей текущим репертуаром и была в хороших отношениях с Натальей Георгиевной. Но когда, рассказывая кому-либо что-то из прошлого, она называла знаменитую актрису «Наташенька», я каждый раз дергалась: «Ну что фамильярность? Знакомы - не знакомы, а все же тебе не родственница». «Ты ничего не знаешь», - отмахивалась мама. И только в ночь на понедельник, слушая, как родители с друзьями-актерами вспоминают Гундареву, я поняла маму...

О лишнем весе

Любимой ее поговоркой было: «Хорошего человека чем больше, тем лучше». Но худела и полнела Гундарева, казалось, по мановению волшебной палочки. Говорила: «Я просто говорю себе «надо» и через пару недель уменьшаюсь вдвое».

А еще она не раз рассказывала, что первый разговор с главным режиссером театра Маяковского Андреем Гончаровым был как раз на эту тему. Она тогда заканчивала Щукинское училище. После дирижирования одного спектакля к ней подошел сам Гончаров и сказал:

- Молодец! Похудеешь - будешь у меня играть.

- Я и так буду у вас играть! - обезоруживающе улыбнулась молодая актриса.

И с тех пор играла.

- Причем Андрей Александрович ее обожал, - вспоминает мама. - Как актрису, конечно! Только Гундарева выходила на сцену, он начинал улыбаться и попросту млет, как с другими часто был строг и чуть что - орал. Но что бы Наталья ни вытворяла на сцене - аплодировал. Она была его любимицей.

О выпивке

Выпить Наталья Георгиевна любила и умела. Весело, в шумной компании. Но это никогда не мешало работе.

Как-то театр отправился на гастроли в Одессу. У Гундаревой в купе «гудели» всю дорогу. На перрон Наталья, как и большинство актеров, вышла из вагона с больной головой. А к поезду прибыла целая делегация от городских властей. Проскочив мимо помятой знаменитости, официальная дама с букетом напала на кучкующихся актеров: «Ради бога, в каком вагоне ехала Гундарева?» «Да вот же она!» - не подумав, откликнулась моя мама, указав на не успевшую ускользнуть актрису.

- Ну кто тебя за язык тянул? - взвизгивала Наталья после того, как отсверкали вспышки фотоаппаратов. - Вот иди теперь и объясняй редактору газеты, куда пойдут эти снимки, что это грим такой. М-да, народная любовь это хорошо, но не всегда вовремя.

О трудоголизме

Гундарева не пропускала почти ни одной репетиции, - вспоминает мама. - Играла спектакли с температурой 39 с лихшим. А мы дежурили за кулисами с нашатырем и аспирином. Она действительно жила театром и публикой. Помню, у нее было что-то очень тяжелое. Настолько, что решили заменить расписание спектаклей, чтобы Гундарева смогла отлежаться. Но тут в театр позвонил представитель немецкой туристической группы: «Мы же специально приехали, чтобы на Гундареву посмотреть! Пожалуйста, если что-нибудь все же изменится, позвоните нам». Когда я перезванивала Наташе, чтобы справиться о ее здоровье, обмолвилась про несчастных немцев. «Ну, куда же я денусь, -

прохрипела актриса. - Сегодня еще полежу, а завтра буду играть». Публика для нее была святым. Она очень трепетно относилась к цветам от зрителей. Никогда не бросала их. После спектакля за кулисами подолгу обнималась со своими охапками и перенюхивала обязательно каждый цветочек.

Кстати, посмотреть именно ее из-за границы приезжали очень часто. Она и Джигарханян пользовались самой большой популярностью у иностранцев. А получала знаменитая актриса тогда всего 120 рублей.

О любви...

Романов у Натальи Георгиевны было немало. И все - «служебные». Возлюбленные были прекрасными ак-

терами, и все начиналось с совместной работы. Когда мама только пришла в труппу, Гундарева жила гражданским браком с Виктором Корешковым (молодой, красивый, талантливый, амплуа - «герой»). Как раз в этот момент Гончаров поставил «Леди Макбет Мценского уезда», где Гундарева играла с Корешковым. Но однажды Виктор заболел, и на его место ввели Сергея Насибова (тоже молодой, красивый, талантливый, амплуа - «герой»). И у них вспыхнул очень яркий и горячий роман, о котором тут же узнала вся труппа. Они так смотрели друг на друга, когда разговаривали! Но у Насибова была семья. Да и Наталья оставалась пока с Корешковым. Но однажды на гастролях в Кишиневе Наталья подошла к администраторам и предупредила, что переселяется из их с Корешковым двухместного «люкса» в обычный номер к Насибову. Единственное, о чем она очень просила, - не выселять из «люкса» Корешкова. По возвращении в Москву Сергей ушел из семьи.

Не было никаких скандалов и дуэлей. Не было сплетен. Никто

не шептался за спиной у Гундаревой, потому что она никогда не была легкомысленной, и все знали, что если так получилось - значит, это любовь.

Единственное, о чем очень переживала Наталья, - это то, что она «разбила семью».

Позже ее мужем стал актер этого же театра Михаил Филиппов.

...и о всеобщей любви

Ее обожал весь театр. Она была более чем искренней, живой... Ни грамма фальши!

- Однажды мы рисовали официальное поздравление Гундаревой с днем рождения (на доску объявлений), когда вошла наша старая суфлерша Любовь Лесс, - вспоминает мама. - «Что вы пишете?» - воскликнула она. - Какая еще Наталья Георгиевна? Она же наша Наташенька! Ну мы и написали: «Поздравляем с днем рождения, не боимся этого слова, нашу Наташеньку...» Гундарева была в восторге.

Актриса умерла на «девятини» своего учителя

Поминки в воскресенье у всего театрального мира были двойными: смерть Натальи Георгиевны и девять дней со дня кончины Александра Биненбойма - ее любимого учителя по актерскому мастерству. С 1967 по 1971 год Гундарева училась у него в Щукинском училище. Он же воспитал целую обойму знаменитых артистов: Мионов, Смехов, Симонова, Коренева, Маковецкий, Лановой, Райкин, Золотухин, Калягин... Смехов рассказывал, что в Театре на Таганке, где Александр Исакович проработал всю жизнь, к нему было особенное отношение, как к талисману.

Он умер в возрасте 73 лет 7 мая этого года. Знаменитая ученица Гундарева пережила его ровно на 9 дней.

Отпевание актрисы пройдет в среду, 18 мая, в 10 часов утра в храме Воскресения Словоушего в Брысовом переулке.

Гражданская панихида состоится в полдень в Театре имени Вл. Маяковского (ул. Большая Никитская, 19), где Наталья Георгиевна проработала более 30 лет.

На момент подписания номера еще было неизвестно, на каком кладбище похоронят Наталью Гундареву. Мы сообщим об этом завтра.

КСТАТИ